

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 15, Is. 4, pp. 643–668, 2023
DOI: 10.22162/2500-1523-2023-4-643-668

МОНГОЛОВЕДИЕ

(Монгол судлал)
(Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
ISSN 2712-8059 (Online)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК / UDC 94

DOI: 10.22162/2500-1523-2023-4-643-668

*Посвящается 80-летию со дня депортации
калмыцкого народа*

Калмыки-спецпереселенцы в Аральском районе Казахстана в документах и воспоминаниях очевидцев

Эльза Петровна Бакаева¹, Жансауле Алиевна Макатова²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, заместитель директора, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-5188-1202. E-mail: [ebakaeva\[at\]yandex.ru](mailto:ebakaeva[at]yandex.ru)

² Архив Президента Республики Казахстан (д. 876, пр. Достык, 050010 Алматы, Республика Казахстан)

доктор педагогических наук, профессор, старший эксперт

E-mail: [zh.makatova\[at\]mail.ru](mailto:zh.makatova[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Бакаева Э. П., Макатова Ж. А., 2023

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена истории калмыков, находившихся в период ссылки народа (1943–1957 гг.) на территории Аральского района в Казахстане. *Цель* исследования — осветить отдельные материалы из документов о калмыках-спецпереселенцах и ввести в научный оборот сведения устных историй о депортированных калмыках, находившихся в период ссылки народа в Аральском районе Кызылординской области Казахской ССР. *Результаты.* Депортация части калмыцкого народа в Аральский район Кызылординской области Казахской ССР была внеплановой. Но решение о выселении калмыков в этот регион было принято сразу после принятия документов о депортации калмыцкого народа, и уже 2 января 1944 г. райком ВКП(б) и райсовет рассматривали вопросы расселения направленных в Аральский район калмыков. Местом назначения эшелона № СК-406 была обозначена железнодорожная станция Аральское море. Депортация части калмыков — жителей приморского Лаганского улуса в Аральский регион была обусловлена стремлением власти использовать депортируемых в рыбной отрасли, которая понесла значительный урон в период ведения военных действий на европейской части территории СССР и перед которой стояли огромные задачи по обеспечению фронта и тыла. Депортированные калмыки в Аральском районе испытывали те же ограничения в правах и лишения, что и калмыки-спецпереселенцы, оказавшиеся в сибирских регио-

нах. Вместе с тем относительно компактное расселение крупной группы, более мягкий в сравнении с сибирским климат являлись благоприятными факторами. Калмыки оставили след в памяти местного населения Аральского района Казахстана. Особую известность среди населения здесь обрели главные врачи больниц Э. Н. Лиджиев, в прошлом нарком здравоохранения Калмыцкой АССР, и В. Б. Мухараев, также прославившийся участием в фильме «Дочь степей» (1954 г.). Уважение к калмыкам проявляется и в памяти об известных деятелях, проявивших себя уже после возвращения на родину, но молодость которых прошла в Аральском районе: память о них жива среди казахского населения.

Ключевые слова: калмыки, депортация, Казахская ССР, Аральский район, рыбная промышленность, воспоминания

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134–6) и проект «Национальные информационные ресурсы в научном и культурном пространстве» (номер госрегистрации: АААА-А19-119090590086-0).

Для цитирования: Бакаева Э. П., Макатова Ж. А. Калмыки-спецпереселенцы в Аральском районе Казахстана в документах и воспоминаниях очевидцев // Монголоведение. 2023. Т. 15. № 4. С. 643–668. DOI:10.22162/2500-1523-2023-4-643-668

Kalmyk Special Settlers in the Aral Region of Kazakhstan in the Documents and Memoirs of Eyewitnesses

Elza P. Bakaeva¹, Zhansaule A. Makatova²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Deputy Director, Leading Research Associate
 0000-0002-5188-1202. E-mail: ebakaeva[at]yandex.ru

² Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (87b, Dostyk ave., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)
Dr. Sc. (Pedagogics), Professor, Senior Expert
E-mail: zh.makatova[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Bakaeva E. P., Makatova Zh. A., 2023

Abstract. Introduction. The article is devoted to the history of the Kalmyks who were in exile (1943–1957) on the territory of the Aral region in Kazakhstan. The *purpose* of the study is to highlight individual materials from documents about Kalmyk special settlers and to introduce into scientific circulation the information about oral stories of deported Kalmyks who were exiled to the Aral region of Kyzylordinskaya oblast of the Kazakh SSR. *Results.* The deportation of a part of the Kalmyk people to the Aral region of Kyzylordinskaya oblast of the Kazakh SSR was initially not planned. However, the decision to evict the Kalmyks to this region was made immediately after the adoption of the documents on the deportation of the Kalmyk people, and on January 2, 1944, the district committee of the CPSU (b) and the district council were already considering the resettlement of Kalmyks sent to the Aral region. The destination of the SK-406 train was the Aral Sea railway station. The deportation of part of the Kalmyks, residents of the sea-side Lagan ulus, to the Aral region was due to the aim of the authorities to use the deportees in the fishing industry, which suffered significant damage during the period of hostilities in the European part of the territory of the USSR and thus which faced huge tasks

to ensure the front and rear. The deported to the Aral region Kalmyks experienced the same restrictions in rights and deprivation as those Kalmyks who found themselves in the regions of Siberia. At the same time, the relatively compact settlement of the large group and the milder climate, compared to the Siberian one, were favorable factors. The Kalmyks left a mark in the memory of the local population of the Aral region of Kazakhstan. The chief doctors of the hospitals E. N. Lidzhiev, previously the People's Commissar of Health of the Kalmyk ASSR, and V. B. Mukharaev, who also became famous for his participation in the film "Daughter of the Steppes" (1954), gained special fame among the population here. The respect for Kalmyks is also manifested in the memory of famous figures who showed themselves after returning to their homeland, but who spent their youth in the Aral region: the memory of them is alive among the Kazakh population.

Keywords: Kalmyks, deportation, Kazakh SSR, Aral region, fishing industry, memories

Acknowledgments. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134–6 'The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups' and project no. AAAA-A19-119090590086-0 'National Information Resources in Scientific and Cultural Space'.

For citation: Bakaeva E. P., Makatova Zh. A. Kalmyk Special Settlers in the Aral Region of Kazakhstan in the Documents and Memoirs of Eyewitnesses. *Mongolian Studies (Elista)*. 2023; 15(4): 643–668. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2023-4-643-668

1. Введение

История депортаций в СССР — тема многоплановая. Активное ее исследование началось в постсоветский период [Бугай 1992; Бугай 1995; Убушаев 1991; Вашкау 1994; Земсков 1990; Земсков 1991а; Земсков 1991б; Земсков 2003; Кокурин 1993; Полян 2001; и др.], в ряде работ содержатся историографические обзоры опубликованных статей и монографий, книг, посвященных проблемам депортаций, в том числе по национальному признаку (например: [Земсков 2003; Полян 2001: 14–18]). Исследование истории калмыцкого народа периода депортации, последствий сибирской ссылки, а также изучение антропологии травмы народа, процесса реабилитации осуществлено в ряде работ [Бугай 1991; Бугай 1992; Бакаев 1992; Бакаев 2003; Гучинова 2002; Гучинова 2020а; Гучинова 2020б; Дорджиев 1992; Дорджиев 2000; Иванов 2013; Иванов 2014; Максимов 2004; Национальная политика 2003; Номинханов 1967; Оглаев 1992; Оглаев 1993; Репрессированные народы 1992; Репрессированные народы 1993; Репрессированные народы 1994а; Репрессированные народы 1994б; Убушаев 1991; Убушаев, Убушаев 2007; Убушаев 2009; Убушаев, Авлиев 2015]; опубликованы сборники документов и материалов, воспоминаний [Ссылка калмыков 1993; Иванов 2005; Память в наследство 1995; Годаев 1999; Мы — из высланных навечно 2003; Так это было I, 1993; Так это было II, 1993; Так это было III, 1993; Широлаг: Ширострой 2000; и др.].

Тем не менее до настоящего времени остаются недостаточно исследованными многие вопросы истории калмыков периода депортации. В частности это касается калмыков-спецпоселенцев, которые были расселены на территории Казахской ССР. Имеются лишь отдельные публикации, содержащие воспоминания спецпоселенцев о пребывании в период ссылки народа на территории Казахстана [Иванов 2005: 20–26; Дорджиев 2000: 8–12; и др.] и статья [Орлова 2023], в которой дан предварительный обзор материалов архива одного района.

Источниковая база по изучению периода депортации и ссылки калмыцкого народа охарактеризована в работе [Убушаев, Убушаев 2007: 26–47]. Авторы отмечают, что «все основные материалы по выселению калмыцкого народа, пребыванию

его в ссылке сосредоточены в Государственном архиве Российской Федерации, главным образом, в фондах НКВД-МВД, НКГБ СССР, а также в Информцентре МВД Республики Калмыкия, в архивах восточных и северных областей и краев Российской Федерации» [Убушаев, Убушаев 2007: 26]. В этой связи особое значение приобретают материалы архивов областей и краев бывшего СССР, в которых были расселены представители депортированного народа.

Цель исследования — осветить отдельные материалы из документов о калмыках-спецпереселенцах и ввести в научный оборот сведения устных историй о депортированных калмыках, находившихся в период депортации в Аральском районе Кызылординской области Казахской ССР. История «аральских» калмыков еще почти не затрагивалась в научных публикациях. Благодаря состоявшейся в 2023 г. научной экспедиции Калмыцкого научного центра РАН в Республику Казахстан (далее — РК) и взаимодействию с сотрудниками Архива Президента РК, Центрального государственного архива РК, региональных архивов удалось собрать материалы о калмыках-спецпереселенцах, расселенных во время депортации и ссылки калмыцкого народа (1943–1957 гг.) на территории Казахстана. Выражаем особую благодарность сотрудникам Архива Президента Республики Казахстан за поддержку делегации из Калмыкии в организации сбора материалов к 80-летию депортации калмыков в Казахстан, регионального Архива Кызылординской области, Аральского районного архива, которые приложили все усилия по поиску материалов, архивных документов, сведений о судьбе тысяч депортированных калмыков, а также жителям аральской земли за живой рассказ об историях депортированных калмыков в Приаралье.

2. Депортация калмыков в Казахскую ССР зимой 1943–1944 гг.

2.1. Официальные документы и цифры...

Известно, что на момент прибытия на места спецпоселения было всего учтено 608 749 чел., выселенных с Северного Кавказа, 228 392 чел. — из Крыма, 94 955 чел. — из Грузии, и 91 919 калмыков [Земсков 1990: 8]. До 01.10.1948 из этого числа были исключены 979 калмыков и 32 981 представитель народов, выселенных с Северного Кавказа, как дважды учтенных, таким образом, получалось, что депортации были подвергнуты 90 940 калмыков [Земсков 1990: 8]. «По состоянию на 1 января 1949 г. на учете состояло всего 2 300 223 спецпоселенца, из них 1 835 078 человек относились к категории выселенных навечно (... 77 270 калмыков) [Земсков 1990: 9]. Что касается географии расселения, то на 1 января 1949 г. среди упомянутых 2 300 223 спецпоселенцев в Казахской ССР учтены были 2 062 калмыка [Земсков 1990: 10].

Цифры, опубликованные уже в первых работах по истории насильственных переселений в СССР, соответствовали официальным документам. Но часть этих документов еще была не исследована.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР № 115/114 «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР» от 27 декабря 1943 г., все калмыки, проживавшие в Калмыцкой АССР, подлежали переселению «в другие районы СССР» [Ссылка калмыков 1993: 18–19]. В соответствии с этим указом Совет народных комиссаров СССР (далее — СНК СССР) принял постановление № 1432–425сс от 28 декабря 1943 г., определившее места выселения калмыков: Алтайский и Красноярский края (по 25 тыс. чел.), Омская

(25 тыс. чел.) и Новосибирская (20 тыс. чел.) области [[Ссылка калмыков 1993: 19](#)], хотя, как отмечает Н. Ф. Бугай, еще в середине октября 1943 г. было принято постановление СНК СССР № 1118-346сс о подготовке к приему спецпоселенцев-калмыков в Алтайском и Красноярском краях, Омской и Новосибирской областей [[Бугай 1995: 69](#)].

26 января 1944 г. начальник отдела перевозок Народного комиссариата внутренних дел (далее — НКВД) СССР, комиссар госбезопасности Аркадьев сообщал начальнику Управления НКВД Астраханской области об отправленных эшелонах со спецпереселенцами-калмыками. Всего им перечислено 46 эшелонов, отправленных со станций Трусово, Правый берег, Басинская, Зензели, Улан-Хол, Разъезд № 6, Разъезд № 8, Разъезд № 9, Разъезд № 10, Тингута, Абганерово, Котельниково, Куберле, Сальск, Дивное.

В этом материале комиссара госбезопасности перечислялись станции и дороги назначения, среди которых были:

1) станции Красноярской дороги: Канск, Клюквенная, Енисейск, Козулька, Абакан, Шира, Ачинск, Боготол, Ужур, Ададым;

2) станции Томской дороги: Барнаул, Болотное, Искитим, Озерки, Алейск, Топчиха, Большая Речка, Бийск, Зональное, Шипуново, Рубцовск, Третьяково;

3) станции Омской дороги: Любинская, Каргат, Чаны, Омск, Славгород, Чистозерная, Купино, Убинское, Кормиловка, Марьяновка, Москаленки, Исилькуль, Каменск, Ишим, Омутинское;

4) станции Свердловской дороги: Тюмень, Ялуторовск [[Ссылка калмыков 1993: 118–119](#); [ссылка на: Информационный центр МВД РК. Д. 26. Л. 258](#)]. Это были станции, куда отправляли калмыков, в двух краях и двух областях, упоминавшихся в постановлении СНК СССР от 28 декабря 1943 г. о выселении калмыцкого народа;

5) среди эшелонов, отправленных с калмыками на восток, был также и эшелон № СК-406, который отправился со станции Улан-Хол. Станцией его назначения была ст. Аральское море Оренбургской дороги [[Ссылка калмыков 1993: 119](#); [ссылка на: Информационный центр МВД РК. Д. 26. Л. 258](#)].

Соответственно в справке о местонахождении переселенного калмыцкого населения, составленной в январе 1944 г. начальником Первого спецотдела Управления НКВД Астраханской области майором госбезопасности Собакиным, сообщалось, что документы на спецпереселенцев-жителей Лаганского улуса ликвидированной Калмыцкой АССР, отправленных эшелонном № СК-406 со станции Улан-Хол, следует направлять в Кызылординскую область, так как спецпереселенцы, находившиеся в этом эшелоне, были отправлены на железнодорожную станцию Аральское море Оренбургской дороги [[Ссылка калмыков 1993: 120](#); [ссылка на: Информационный центр МВД РК. Д. 26. Л. 259](#)].

В справке отдела спецпоселений ГУЛАГа НКВД СССР от 02 февраля 1944 г. о количестве спецпереселенцев-калмыков, расселенных в Сибири и Казахстане, указывалось, что всего были выселены 26 148 калмыцких семей, включавших 92 983 человека, в том числе 40 147 детей, 33 809 женщин, 19 017 мужчин. Из них в Омскую область были выселены 27 069 калмыков, в Красноярский край — 24 998 калмыков, в Алтайский край — 22 212, в Новосибирскую область — 16 436 калмыков, а в Казахскую ССР — 2 268 калмыков, составлявших 648 семей, из них 509 мужчин, 780 женщин, 979 детей [[Ссылка калмыков 1993: 142](#)].

Таким образом, несмотря на постановление СНК СССР № 1432–425сс от 28 декабря 1943 г., выселение калмыков уже на первом этапе (впоследствии калмыков переселяли в более отдаленные области) прошло как в четыре сибирские региона, так и в Казахскую ССР. Сведения о численности членов калмыцких семей, выселенных на территорию Казахской ССР, разнятся. По данным, собранным в документах НКВД и указываемым В. Н. Земсковым, в Казахской ССР учтены были 2 062 калмыка [Земсков 1990: 10]. По другим сведениям — 2 268 человек [Ссылка калмыков 1993: 142; ссылка на: ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп.1 Д. 136. Л. 6]. Приводятся в литературе и другие цифры: «По учетным данным МВД КазССР ... в республику были направлены ... калмыки (648 семей, в них 2 336 чел.) [Из истории депортаций 2019: 30].

По предварительным данным, введенным в научный оборот К. В. Орловой, «в январе 1944 г. по решению бюро Аральского районного комитета КП(б)К¹ и районного совета депутатов трудящихся было принято к размещению 745 семей для рыбной системы, в апреле 1944 г. в новой депеше секретарю обкома КП(б)К и начальнику Кызылординского УНКВД указано к принятию 1 200 человек, или 400 семей „спецконтингента“, после этого вновь было принято 2 200 рыбаков и членов их семей» [Орлова 2023: 1149]. Хотя в справке начальника Управления при СНК Казахской ССР по хозяйственному устройству спецпереселенцев и эвакуированных поселенцев Д. Родина о хозяйственном и трудовом устройстве спецпереселенцев по состоянию на 1 июля 1946 г. отмечалось, что «в соответствии с решением Правительства Союза ССР в Казахскую республику на постоянное местожительство переехали спецпереселенцы» разных национальностей, в том числе калмыков — 648 семья, 2 336 чел. [Депортированные в Казахстан 2022: 152–153].

2.2. О причинах выселения части калмыков в Казахскую ССР

В постановлении СНК СССР от 28.12.1943 отмечалась необходимость расселения калмыков «главным образом в сельском хозяйстве, животноводстве и рыболовецких хозяйствах», лишь рабочих и служащих полагалось расселять в предприятиях районов вселения с использованием по специальности [Ссылка калмыков 1993: 19]. Пополнение трудовых ресурсов контингентом спецпереселенцев являлось одной из задач, решавшихся при насильственной депортации народов. Однако официальный документ, содержащий приказ о выселении части калмыков в Кызылординскую область зимой 1943–1944 г., нами пока не обнаружен.

В последние годы в Республике Казахстан проведена масштабная научно-исследовательская работа по изучению истории массовых репрессий советского периода. Изданы сборники документов и материалов, исследования, позволяющие по-новому взглянуть на некоторые моменты истории того периода [Депортированные 1998; Депортированные в Казахстан 2022; Из истории депортаций 2012; Из истории депортаций 2014; Из истории депортаций 2019; Спецпереселенцы в Карагандинской 2007; и др.]. Исследователи и общественность Казахстана осуществили 33-томное издание «Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50 годы XX века)» [Материалы Государственной 2022]. Материалы опубликованных и неопубликованных

¹ Коммунистическая партия (большевиков) Казахстана.

архивных документов позволяют дать общую картину проживания спецпереселенцев-калмыков, выселенных 28 декабря 1943 г. из родных мест и привезенных в начале 1944 г. в Аральский район Кызылординской области Казахской ССР.

Казахстанские ученые на основании анализа документов о депортированных калмыках пишут о том, что переселение калмыков на территорию Казахстана было не запланированным, и это соответствует вышеупомянутому постановлению СНК СССР № 1432/425сс от 28 декабря 1943 г. «О выселении калмыков, проживающих в Калмыцкой АССР», в котором были определены четыре сибирских региона для размещения «народа-спецпереселенца», и постановлению СНК СССР еще от середины октября 1943 г. № 1118-346сс о подготовке к приему спецпоселенцев-калмыков в Алтайском и Красноярском краях, Омской и Новосибирской областях.

Опубликованные архивные документы (например: [Депортированные калмыки 2018]) позволяют проследить, как готовились к приему спецпереселенцев-калмыков в сибирских регионах. Так, «подготовка к приему спецпереселенцев в Новосибирской области началась в начале декабря 1943 г. На первом этапе были определены районы для вселения, выбор сделан в пользу районов, имеющих железнодорожное сообщение. Восьмого декабря в г. Новосибирске проведено оперативное совещание председателей райисполкомов и начальников райотделов НКВД с разъяснением задач по приему, расселению и трудоустройству спецпереселенцев-калмыков. 14–15 декабря в райкомах ВКП(б) прошло обсуждение возможностей расселения людей. 17 декабря в районы вселения выехали представители Новосибирского облисполкома и Управления НКВД по Новосибирской области для оказания практической помощи на местах» [Депортированные калмыки 2018: 3, 4].

В Казахстане же «... в феврале 1944 г. г. Аральск Кызыл-Ординской обл. принял калмыков. **Кампания была внеплановой**¹, Казахстан не готовился к приему этого контингента. Поэтому возникли многочисленные преграды: уже на месте в Аральском р-не² калмыков неоднократно переселяли (док. № 151). Небольшая часть попала на север республики: в Кустанайской обл. на спецучете состояли 20 калмыков» [Из истории депортаций 2019: 30]. Действительно, в документе № 151 сборника документов «Из истории депортаций» (первом документе этого сборника, касающемся поселения калмыков в Аральском районе), датированном 7 февраля 1944 г., начальник Аральского райотдела НКВД сообщал о 5 калмыцких семьях, первоначально направленных в колхоз «Раим», который их не принял, затем в пос. Камбаш — в распоряжение Камбашского подсобного пункта Рыбтреста, директор которого не принимал калмыков на работу в связи с отсутствием рабочих мест и распоряжения Аралтреста об их приеме [Из истории депортаций 2019: 295].

Всего в 1943–1944 г. в Казахскую ССР были направлены 114 456 семей, или 507 480 чел. (другие цифры: 114 484 семьи, или 506 656 чел.) спецпереселенцев с Северного Кавказа, из Калмыцкой, Крымской автономных республик и Грузинской ССР [Из истории депортаций 2019: 32].

В сообщении за подписью Л. П. Берии от 2 января 1944 г. в Государственный комитет обороны об операции по переселению лиц калмыцкой национальности в восточные районы было написано: «Всего погружено в 46 эшелонов 26 359 семей или 93 139 переселенцев, которые отправлены к местам расселения в Алтайский

¹ Выделено нами. — Э. Б., Ж. М.

² Так в источнике.

и Красноярский края, Омскую и Новосибирскую обл.» [Депортированные в Казахстан 2022: 129–130]. Тем не менее в процессе выселения калмыков решен был вопрос о том, чтобы часть калмыков оставить в колхозах и на рыбозаводах у Аральского моря, где местное население занималось ловом рыбы и имелась рыбная промышленность.

Особенностью депортированного в Аральский район Кызылординской области контингента спецпереселенцев-калмыков явилось то, что все они являлись жителями Лаганского улуса — приморского, где большое значение в экономике имели рыболовство и рыбная промышленность. Нужно учитывать, что в среде калмыков жители приморских и приволжских улусов издавна занимались рыболовством. В 1930-е гг. в экономике Калмыкии, как отмечают исследователи, наряду с основной отраслью — животноводством — одно из основных мест заняла рыбная отрасль [Манджиев 2020: 913]. Действовали Калмыцкий государственный рыбный трест (Калмгосрыбтрест) и объединение «Калмырыбсоюз»; в 1935 г. был построен Лаганский рыбоконсервный, холодильный комбинат [Манджиев 2020: 909–910]. Во второй половине 1930-х гг. в Калмыкии, как и в целом по стране, уделялось большое внимание выполнению плановых заданий, в том числе в связи с задачами создания стратегических запасов. Приказом Наркомата рыбной промышленности (далее — Наркомрыбпром) СССР от 19 января 1940 г. были установлены планы рыбтрестам, в том числе Калмгосрыбпромтресту¹, по производству сушеной, вяленой, копченой рыбы для нужд Красной армии в счет фондов Наркомата обороны СССР, а в 1941 г. планы производства Калмгосрыбпромтреста включали поставки по ежемесячному графику и по пятидневкам [Максимов 2023: 382–383]. Накануне начала войны Калмыкия поставляла в значительных размерах рыбную продукцию в фонды обороны, на снабжение армии [Максимов 2023: 382, 386]. Согласно плану на 1941 г., всего Калмгосрыбпромтрест должен был заготовить 14 400 тонн соленой, копченой и мороженой рыбы [Максимов 2023: 386]. Ставился вопрос об увеличении поставок рыбы Калмгосрыбпромтрестом. Об объемах поставлявшейся рыбной продукции свидетельствуют и следующие цифры: «Калмгосрыбпромтрест по мобзаданию № 20 (литер., А”) в первые месяцы войны обязан был поставить рыбы крупной частиковой породы: мороженой — 500 т, соленой — 4 000 т. По мобилизационному заданию № 32 Консервному заводу Лаганского рыбокомбината подлежало поставке в год войны Севкаспрыбасбыту 5 000 тыс. условных банок рыбных консервов» [Максимов 2023: 380].

В условиях предвоенного и военного времени значение рыбной отрасли возросло, о чем свидетельствует выделение в начале 1939 г. Наркомрыбпрома СССР из Наркомата пищевой промышленности СССР. Руководство Наркомрыбпрома СССР (в 1939 г. нарком — П. С. Жемчужина, с июня 1940 г. — А. А. Ишков) курировало рыбную отрасль в целом, включая промысел, переработку, флот, отраслевые научно-исследовательские институты [Курапова 2011: 66].

Руководство Наркомрыбпрома СССР, с 1939 г. контролировавшего среди других регионов также и добычу и переработку рыбы в Каспийском бассейне (см., например: [Курапова 2011]), не могло не оценить последствия ликвида-

¹ Калмыбтрест с развитием рыбной промышленности и в соответствии с созданием в стране наркомата рыбной промышленности стал именоваться Калмгосрыбпромтрестом.

ции Калмыцкой АССР и депортации калмыцкого народа, которые означали невыполнение планов по поставке рыбной продукции в довольно значимых объемах (сотни тысяч центнеров добытой рыбы и десятки тысяч тонн соленой, вяленой и копченой рыбы), выполнявшихся Калмгосрыбпромтрестом, в том числе и через скупку рыбы-сырца у Калмыбассколхозсоюза. Необходимость же увеличения поставок рыбной продукции обусловила принятие 6 января 1942 г. постановления № 19 СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке», долженствовавшего способствовать обеспечению рыбной продукцией армии и мирного населения. Объемы поставлявшейся Калмгосрыбпромтрестом продукции можно оценить, сравнив план создаваемого в соответствии с постановлением № 19 СНК СССР и ЦК ВКП(б) Красноярскому госрыбпромтреста, которому на 1942 г. был установлен план добычи рыбы 300 тыс. ц [[Постановление СНК СССР и ЦК ВКП\(б\) № 19](#)]. У Калмгосрыбпромтреста на 1941 г. план добычи рыбы-сырца составлял 310 тыс. ц [[Максимов 2023: 386](#)].

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 января 1942 г. № 19 содержало указания на необходимость переселения десятков тысяч «спецпереселенцев для использования их на лову и предприятиях рыбной промышленности» в разные регионы, где создавались рыбпромтресты [[Постановление СНК СССР и ЦК ВКП\(б\) № 19](#)]. Этот факт явился прецедентом, который был использован при депортации (в том числе вторичной) калмыцкого народа.

В связи с вышеизложенным становится ясно, что Наркомрыбпром СССР решил вопрос о направлении в рыболовные колхозы и на рыбные заводы на Аральском море части калмыков, которые могли бы выполнять функции работников рыбной отрасли. Нами пока не обнаружен документ, которым было внесено дополнение к постановлению Совнаркома СССР о выселении калмыков в 4 сибирских региона; его предстоит найти в архивных фондах. Однако документы Аральского районного архива Кызылординской области позволяют сделать вывод о том, что таковой документ имелся, поскольку часть калмыцкого населения направлена была со станции Улан-Хол конкретно для работы в рыбной отрасли. Так, спецпереселенцы-калмыки из Лаганского улуса ликвидированной Калмыцкой АССР в документах Аральского райкома ВКП(б) называются «контингентом людей для рыбной ловли в количестве 745 семей» [[АРА КО РК. Ф. 153. Оп. 1. Д. 20. Л. 258](#)]. В постановлении бюро Аральского райкома ВКП(б) и райсовета депутатов говорилось о приеме и размещении «контингента рыбаков в колхозах Рыбассколхозсоюза, рыбозаводах, МРС системы Аралрыбтреста» [[АРА КО РК. Ф. 153. Оп. 1. Д. 20. Л. 258](#)].

Вышеуказанное постановление бюро Аральского райкома ВКП(б) и райсовета было принято 2 января 1944 г. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на наличие постановления СНК СССР № 1432–425сс от 28 декабря 1943 г., в котором определялись четыре региона для места ссылки калмыков, с момента выселения калмыков одним из мест ссылки были определены поселки у Аральского моря, куда переселяли калмыков из приморского Лаганского улуса, поскольку в этом улусе имелись рыбаки — как мужчины, так и женщины. Переселение в места локализации предприятий рыбной отрасли, таким образом, было обусловлено необходимостью каким-то образом восполнить потери, кото-

рые понесла рыбодобывающая отрасль и рыбная промышленность в результате ликвидации вместе с Калмыцкой АССР и ее успешно развивавшейся и перевыполнявшей планы поставок рыбной отрасли.

Отправка отдельного эшелона с номером «СК-406» до станции Аральское море со станции Улан-Хол — также свидетельство того, что вопрос об ином направлении ссылки для части калмыков-рыбаков решался на самом высоком уровне. Подтверждением тому является следующее. В годы Великой Отечественной войны деятельность «рыбной промышленности ... представлялась настолько важной, что контролировалась непосредственно Государственным комитетом обороны», а нарком рыбной промышленности А. А. Ишков¹ лично руководил работой Главного управления рыбной промышленности Каспийского бассейна, созданного сразу после начала войны в процессе реорганизации структуры наркомата, и постоянно информировал лично о результатах работы этого управления Государственный комитет обороны [Виноградов, Ещенко 2018: 31]. Личная ответственность наркома за обеспечение условий работы рыбпромтрестов была установлена постановлением о развитии рыбной промышленности в восточных районах страны [Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 19].

Известно, что схема движения депортированного населения во время операции «Улусы» 28 декабря 1943 г. была тщательно разработана. На станцию Улан-Хол отправляли калмыков из Лаганского улуса, Черноземельского (2 072 чел., остальные 5 810 чел. были увезены на станцию Дивное), Уланхольского (из Центрального, Хамхултинского, Северного сельсоветов, с. Нарын Худук, совхоза «Улан туг») улуса [Убушаев, Убушаев 2007: 175, 180]. Лаганский улус был известен тем, что здесь имелся «большой отряд рыбопромышленного рабочего класса», а многие артельные группы калмыков-рыбаков находились в море, выполняя мобилизационные задания [Убушаев, Убушаев 2007: 173]. Из числа каспийских рыбаков после начала Великой Отечественной войны был сформирован морской дивизион, служба в котором приравнена была к несению воинской службы. Дальнейшее изучение архивных материалов, в том числе Аральского районного архива, позволит уточнить, население каких калмыцких поселков было направлено на станцию Аральское море.

Направление части депортированных калмыков в Казахскую ССР в район рыбодобывающей и рыбообрабатывающей отрасли явилось первым шагом, за которым последовали и следующие. Уже начиная с весны 1944 г. рыбаки-калмыки подверглись новым переселениям в связи с решением властями вопроса обеспечения рабочей силой на промыслах и предприятиях рыбной промышленности в Ханты-Мансийске, на Таймыре, и др., позже состоялось переселение на Сахалин ... Так, в Омской области 30 апреля 1944 г. было принято постановление обкома ВКП(б) и исполкома облсовета «О переселении спецпереселенцев-калмыков в рыбопромышленные районы области», которое принято было в соответствии с постановлением Госкомитета по обороне от 18 января 1944 г. «О подготовке к весенней путине и увеличении добычи рыбы в 1944 г. по Наркомрыбпрому СССР» [Иванов 2014: 57–58]. Основанием для постановления ГКО послужило все то же

¹ Нарком рыбной промышленности СССР с 1940 г. Будучи в 1939 г. заместителем наркома, А. А. Ишков лично утверждал основные показатели промышленно-финансовых планов Калмгосрыбпромтреста [Максимов 2023: 379].

постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 января 1942 г. № 19 «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке», «которым предусматривалось выделение значительного количества рабочей силы для рыбных промыслов и санкционировалось переселение спецпереселенцев для нужд рыбной промышленности в 1942 г.» [Иванов 2014: 58]. Калмыков-рыбаков переселяли в северные округа Омской области в районы работы трех рыбпромтрестов, причем «калмыки существенно пополнили оскудевшие за годы войны трудовые ресурсы предприятий рыбной промышленности. Из общего количества занятых в 1945 г. в промышленности по предприятиям трестов калмыки составляли: в Тобольском — 26 %; Ханты-Мансийском — 17 %; Ямало-Ненецком — около 15 %» [Серазетдинов, Иванов 2009: 69].

Таким образом, депортация части калмыков в Аральский район Кызылординской области Казахской ССР была незапланированной, она была обусловлена решением власти использовать депортируемых согласно их специализации в хозяйствах принимающих регионов, в частности в рыбной отрасли, которая понесла значительный урон в период ведения военных действий на европейской части территории СССР и перед которой стояли огромные задачи по обеспечению фронта и тыла соответствующей продукцией. Вместе с тем новые архивные документы, обнаруженные в Аральском районном архиве, позволяют внести поправку в ранее высказывавшееся положение о том, что «все эшелоны с населением Уланхольского улуса были направлены в два сибирских региона — Алтайский край и Новосибирскую область, за исключением эшелона № 406, который по приказу НКВД повернули на Аральское море» [Убушаев, Убушаев 2007: 180], «в ходе высылки один из эшелонов (648 семей) был повернут на Аральское море, где потребовались опытные рыбаки (Кзыл-Ординскую область Казахской ССР)» [Куканова, Очиров 2021: 752]. Состав № СК-406 был отправлен именно на станцию Аральское море. И уже 2 января в г. Аральске состоялось совместное заседание бюро Аральского райкома ВКП(б) и районного совета депутатов с повесткой о приеме и размещении прибывающих в район калмыков и их устройстве на работу в системе Аралрыбтреста [АРА КО РК. Ф. 153. Оп. 1. Д. 20. Л. 258]. Таким образом, решение об определении местом спецпоселения Аральского района Кызылординской области было принято в первые дни осуществления операции «Улусы»: иначе говоря, пока калмыки ждали на станции Улан-Хол отправки в ссылку. В 1944 г. суббота, 1 января, была объявлена выходным днем в связи с перенесением дня отдыха с воскресенья 2 января 1944 г.¹ Следовательно, уже в первый рабочий день 1944 г. в Аральском районе обсуждались вопросы приема спецпереселенцев.

3. Первые годы жизни калмыков в Приаралье

По воспоминаниям депортированного в Аральск В. П. Дорджиева, жителей близлежащих хотонов привезли на студебеккерах на грузовую станцию Улан-Хол, там погрузили в товарные вагоны поезда, который поехал через Астрахань на восток. «Недели через две в г. Аральске Кзыл-Ординской области Казахстана из состава поезда отцепили 10 вагонов, в основном рыбаков Каспия, и выгрузили.

¹ Постановление СНК СССР № 1411 от 22 декабря 1943 г. «О перенесении дня отдыха с воскресенья 2 января 1944 года на субботу 1 января 1944 года» [Постановление СНК № 1411].

Здесь нас распределили по островам Аральского моря, а несколько семей оставили в городе» [Дорджиев 2000: 8–9].

Воспоминания калмыка-спецпереселенца не противоречат документам: военный эшелон мог включать от одного и более вагонов, которые имели особое место назначения (прибытия). Однако в любом случае более двух тысяч калмыков (по разным данным от 648 до 745 семей) не могли быть размещены в 10 вагонов, которых должно было быть большее количество. Все они были направлены в Аральском районе Кызылординской области в колхозы Рыбакколхозсоюза, рыбозаводы, меньшая часть калмыков осталась в г. Аральске.

По прошествии десятилетий со времени восстановления автономии Калмыкии и возвращения калмыков на свою родину можно задать вопрос, насколько отличались условия жизни калмыков, депортированных в Аральский район Кызылординской области Казахской ССР, от условий, в которых оказались калмыки, проследовавшие в товарных вагонах далее и доставленные зимой 1944 г. в сибирские края и области. Ведь «аральским» калмыкам пришлось пробыть в пути в товарных вагонах меньшее время, они попали в регион, который по природным условиям имел сходство с районом, откуда были выселены прикаспийские калмыки. В литературе встречается мнение о том, что оказавшиеся в Приаралье «многие приморские калмыки... оказались в более благоприятных условиях» [Убушаев, Убушаев 2007: 180].

Ответ на такой вопрос неоднозначен. С одной стороны, приморские калмыки оказались расселены в условиях относительно мягкого климата, что явилось преимуществом в сравнении с теми, кто попал в суровые сибирские условия в разгар зимы. Шесть с половиной сотен семей, более двух тысяч калмыков, расселены были хотя и в разных поселках, но в относительной близости, имели возможность общения с родственниками и представителями своего народа. Немаловажным являлся и фактор антропологического типа, который не выделялся на фоне коренного населения Аральского района — казахов. В отличие от Аралрыбтреста, к примеру, в Ханты-Мансийском госрыбтресте было решено не допускать расселения калмыков-спецпереселенцев в национальных колхозах и в глубинных пунктах [Ссылка калмыков 1993: 156]. С другой стороны, спецпереселенцы-калмыки в Приаралье были так же ограничены в правах, как и их сородичи в сибирских регионах, подвергались унижениям со стороны комендатуры, и лишь немногим из них удалось впоследствии получить образование и стать специалистами. Один из них, депутат Верховного Совета РСФСР и министр сельского хозяйства Калмыцкой АССР, В. П. Дорджиев, вспоминал, как получал «жесткие удары» в детстве и юности, и особенно запоминающимся был факт того, что был пущен слух, что прибывшие калмыки — людоеды, а не зная русского языка, мальчишка отзывался, когда недруги называли его «людоедом», и только позже, изучив русский язык, понял смысл этого обвинения и дал отпор обидчику [Дорджиев 2000: 9–10].

Особенно тяжелыми были условия жизни спецпереселенцев-калмыков в Приаралье в первое время, когда необходимо было обустроиваться на новом месте. Прием и расселение калмыков не были запланированы в Казахстане, в отличие от четырех сибирских регионов, которые были извещены о грядущей операции по депортации калмыков заранее.

На этапе приема спецпереселенцев колхозы не стремились принимать семьи, в

которых некому было работать, имелись иждивенцы — такое же положение было и в других регионах. Так, в книге о ссылке калмыков опубликован документ, в котором управляющего Ханты-Мансийским рыбтрестом уведомляли с места о том, что пароходом прибыла одинокая и слепая спецпереселенка: «что делать?» [[Ссылка калмыков 1993: 156](#)].

Жилищно-бытовые условия были очень тяжелыми. В отчете о выполнении мероприятий по хозяйственному устройству спецпереселенцев за 1946 г. под грифом «Не подлежит оглашению» констатировалось: «Прибытие единовременно в республику спецконтингента свыше 500 тысяч человек, при наличии в республике значительного количества эвакуированного населения, создало серьезные трудности в вопросе представления спецпереселенцам жилья. По этой причине, а также первоначальное нежелание многих спецпереселенцев устраиваться на новых местах жительства, хозяйственное и трудовое устройство спецпереселенцев приняло затяжной характер» [[Депортированные в Казахстан 2022: 169](#)].

Большой была смертность населения. В Казахстане пытались организовать продовольственную помощь спецпереселенцам. Но, как отмечалось в информации Аральского райотдела НКВД Аральскому райкому ВКП(б) в апреле 1944 г., положение спецпереселенцев-калмыков, расселенных в рыболовецких колхозах, было бедственным. Перечислялись семьи, опухшие от голода. Начальник Аральского НКВД, старший лейтенант госбезопасности Осыко писал в райком: «Подчеркиваю, что некоторые семьи находятся на грани голодной смерти, так как не получают хлеба или муки в течение 3-х месяцев. Требуется экстренные меры помощи» [[Из истории депортаций 2019: 296–297](#)]. В ноябре 1944 г. Кызылординский областной отдел обустройства спецпереселенцев констатировал: «Хорошо организовано хозбытовое устройство спецпереселенцев в Аралсульфате... Спецпереселенцы жилплощадью хорошо обеспечены в организациях Судоверфь, Сульфат и Госпароходство... Плохо обстоит с обеспечением квартирами в организациях рыбной промышленности, где имеются большие скученности... Фактической помощи руководителями предприятий истощенным и больным не оказывалось, т. к. этим вопросом руководители района не интересуются. Плохо обстоит дело с выплатой госпособия, как семьям красноармейцев, а также многодетным матерям, из 270 семей военнослужащих пособие получают только 17 семей» [[Из истории депортации 2019: 302–303](#)]. О тяжелейшем положении спецпереселенцев писали в самом начале 1945 г. в Аральский райком и представители районного отдела НКВД: «Положение спецпереселенцев калмыков и чеченцев, проживающих в городе, весьма тяжелое. Ряд семей дошли до крайней степени истощения из-за отсутствия продуктов питания и топлива. Отдельные семьи дошли до такого состояния по причине наплевательского отношения руководителей предприятий, которые спецпереселенцев, болеваемых на почве истощения, немедленно увольняют и тем самым оставляют их на гибель. Есть семьи, в которых трудоспособная только мать (чаще семьи фронтовиков), имеющая 3–4 детей и поэтому со дня прибытия нигде не работающая. Эти семьи находятся в особенно тяжелом состоянии» [[Из истории депортаций 2019: 306](#)].

Тяжелейший период обустройства в местах спецпоселений продолжился и после окончания войны, так как меры помощи спецпереселенцам, предусмотренные решениями властей, не всегда могли быть реализованы в полном объеме:

численность населения Казахстана в период войны увеличилась, кроме эвакуированных, как выше отмечалось, в республику были переселены более полумиллиона спецпереселенцев. Тем не менее, как и в других регионах, предпринимались меры по обеспечению жильем, по выдаче скота семьям спецпереселенцев (по одной голове крупного рогатого скота на семью). Большое значение уделялось массовой политической работе среди спецпереселенцев и среди местного населения («...в некоторых районах еще до сих пор не искоренено предубежденное, а порой прямо враждебное отношение к спецпереселенцам») [[Депортированные в Казахстан 2022: 165–166](#)].

Даже в 1949 г. среди спецпоселенцев имелись «продовольственные затруднения»: «По имеющимся в отделе спецпоселений МВД СССР неполным данным, в Акмолинской, Актюбинской, Кокчетавской, Кустанайской, Северо-Казахстанской и Семипалатинской областях на 1-е апреля с. г. было учтено остро нуждающихся в продовольствии — 118 259 выселенцев, из них 2 590 человек больных дистрофией, и зарегистрировано 18 случаев смертности вследствие истощения от недоедания» [[Депортированные в Казахстан 2022: 202](#)].

Тем не менее, несмотря на имевшиеся трудности, спецпереселенцы-калмыки, с 1948 г. получившие статус «высланных навечно», постепенно обустроили свой быт, жили и работали, общались между собой, преодолевая вместе с местным населением сложности послевоенного периода. Пройдя адаптационный период, длившийся в разных регионах и среди разных групп различное количество лет, спецпереселенцы-калмыки обрели удовлетворительные условия жизни, наладили межкультурный диалог с местным населением. За годы совместного проживания многие калмыки освоили казахский язык, в процессе социальной коммуникации с коренным населением региона обрели новых друзей. После принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г. «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе РСФСР» калмыки стали возвращаться на свою родину.

4. Калмыки-спецпереселенцы в памяти аральских казахов

Тринадцать лет жизни калмыков в Аральском районе не могли не оставить след в памяти местного коренного населения, и сбор устной информации, устных историй о периоде ссылки калмыков является одной из задач, стоящих перед исследователями. До настоящего времени такие исследования еще не проводились. И потому актуальным является введение в научный оборот сведений, записанных у коренных аральцев. В отличие от «официальной» истории, устная история дает возможность не только детализировать события на микроуровне, но и провести сравнительно-историческое исследование данных их официальных источников (архивных материалов) и устных рассказов рядовых участников исторических событий. Одновременно в устных историях фиксируются наиболее памятные события и лица, что позволяет запечатлеть интерпретацию очевидцев о поворотных явлениях и случаях, а также о людях, которые занимали значимое место в жизни сообщества.

Несомненно, что сведения о рыбаках-калмыках, проживавших в Аральском районе в течение тринадцати лет, остались в памяти местного населения. Как и в любой устной истории, очевидцы рассказывают о тех, с кем были лично знакомы,

с кем учились или трудились рядом. В социальных сетях зафиксированы сведения учащихся аральских школ 1940-х, 1950-х гг. об их одноклассниках-калмыках. Свидетели событий того периода в настоящее время ныне находятся в солидном возрасте (рожденным после депортации ныне за 80 лет), что затрудняет сбор устных рассказов о трудовой деятельности депортированных калмыков. Среди работавших в рыболовецких колхозах и на рыбозаводах, вероятно, возможно записать истории о калмыках — тружениках этой отрасли. Но с 1960-х по 1980-е гг. Аральское море сократилось вдвое. В связи с экологической катастрофой — обмелением Аральского моря, разделившегося на две части (Большой и Малый Арал), в регионе в 1980-х гг. рыболовство практически прекратилось. Впоследствии благодаря проведенным мероприятиям по спасению Малого Арала в Казахстане началось восстановление рыболовного промысла. Однако преемственность была прервана, в связи с чем работа по сбору устных источников о калмыках, трудившихся в 1944–1956 гг. на рыбных предприятиях Аральского моря, весьма затруднена.

Тем не менее память о депортированных калмыках жива и в настоящее время. И свидетельством этого могут явиться два небольших рассказа о калмыках, записанные во время интервью одним из соавторов данной статьи в марте 2023 г.

Согласно рассказу Бахытжана Жумахметовича Жумахметова [ПМА 2023: Инф. 1], он и его ровестники были маленькими детьми, когда в Аральск и близлежащие поселки прибыли калмыки-спецпереселенцы. У них были такие же маленькие дети:

В 1943–1944 гг., когда были переселены калмыки, положение местного населения тоже было тяжелое... Аральцы, несмотря на тяжелую ситуацию в регионе, поддерживали переселенцев из Калмыкии, как могли, помогали в быту, делились едой, дровами... Без разрешения коменданта они никуда не могли выйти. У них забрали всех мужчин в армию, детей и стариков, негодных для армии, грузили в вагоны... В то время у жителей Аральского района были проблемы с едой, нехватка еды, питания, воды, в каждой семье было 7–8 душ, а то и больше. Было дано указание сверху, со стороны руководства региона, давать рыбу по количеству людей в каждом доме. Например, если в одной семье 2–3 человека, на руки 3 рыбы. Чтобы прокормить себя и детей, женщины, бабушки-калмычки обращались к соседям-казахам, просили остатки рыбной ухи, рыбьей кожи, а также рыбы хвосты не выкидывать, и казахи делились чем могли... Калмычки мололи оставшиеся косточки от рыб, делали из них муку, подмешивали в рыбный суп, и так выживали...и выжили.

Калмыки готовили калмыцкий чай с использованием соли, молока, а вместо масла добавляли рыбий жир. При входе в дом соседей-калмыков был всегда специфический запах от чая, сильно пахло рыбьим жиром. Все дети калмыков, которые обучались в школах, очень хорошо знали казахский язык, многие обучались в казахских школах. Помню Андрея, калмыка, в школе писал, читал стихи на казахском языке.

Калмыки из совхоза Карашалан были рыбаками, у них был бригадиром Шарев, его сыновья Борис и Андрей обучались в казахской школе. В команде Шареева было 10–15 человек. Они занимались ловлей рыбы, сдавали рыбу государству, им за это платили, питались рыбой, так и выживали.

Между Богеном и Карашаланом было село под названием Кызылаир. Там был пункт по приему рыбы. И там тоже жили калмыки, хотя их было немного.

Калмыки Богена, Карашалана и Кызылаира подчинялись одной комендатуре. Они, калмыки, были между собой очень дружные, поддерживали друг друга. Калмыки были очень дружелюбные, добрый, искренний народ [ПМА 2023: Инф. 1].

По мнению Б. Ж. Жумахметова, многие из сосланных в Казахстан калмыков выжили, и выживаемость, несмотря на сложные условия, была большей, чем среди спецпереселенцев-калмыков, сосланных в сибирские регионы. В Аральск товарными эшелонами прибыли люди от мала до велика. Многие из них, не выдержав тяжелых испытаний, умирали по дороге, не доехав даже до не столь отдаленного по сравнению с Сибирью места назначения — до Арала... Для калмыков Аральский регион оказался психологически более комфортным и климатически более привычным. Так, Б. Ж. Жумахметов привел пример вполне обеспеченной семьи спецпереселенцев: «В нашем селе Карашалане были калмыки, которые держали 5–6 овец и зарабатывали на жизнь рыбной ловлей» [ПМА 2023: Инф. 1].

В рассказе Б. Ж. Жумахметова, работавшего в 1969–1975 гг. заместителем главного врача г. Аральска, также содержатся сведения о работе заслуженного врача Республики Калмыкия, хирурга Владимира Борисовича Мухараева (1930–2014, см. фото 1):

Мухараев Владимир в Аральске был известный человек... Он закончил в Алма-Ате медицинский институт. Был высокий, красивый, смуглый мужчина... До 1966 г. жил и работал в Аральске, работал главным врачом района, затем главным врачом лепрозория... За один год под его руководством было построено 12 лепрозорных пунктов и один межрайонный лепродиспансер на 25 коек.

Он снимался в фильме «Дочь степей». Жена у него была русская, она работала заместителем заведующего терапевтического отделения. Владимир Мухараев работал главным врачом города Аральска до Лизы Кирабаевой, которая проработала главным врачом Аральска до 1965 г., после нее главным врачом работал Макатов Заур Абдрахманович (1965–1978 гг.).

В. Мухараев был главным врачом Аральского района до 1961 г. Через 2–3 года он был переведен главным врачом лепрозория. Он был хорошим парнем, мы ходили вместе в те годы... Мухараев с женой были на нашей свадьбе в 1966 г., у нас дома...

Врачей в те годы в Аральске было мало. Он уехал из Аральска через 2–3 года после моего выпуска, после окончания мной Алматинского государственного медицинского института. Мы работали вместе с ним в лепродиспансере 1–2 года. В 1966 г. он уехал в Калмыкию...

В 2005 г. в город Аральск приезжала большая делегация для посещения малой родины, в 2010 г. на 100-летие средней школы №14 им. Н. К. Крупской приехали и выпускники школы из далекой Калмыкии. На это мероприятие приехали и выпускники школы из далекой Калмыкии. Встречали их одноклассники на перроне вокзала города Аральска... Выйдя из поезда, вступив через столько лет на землю Арала, они со слезами на глазах целовали родную землю. После приезда делегация выпускников школ разных лет из Калмыкии дала поминальный „ас“¹ в честь умерших родителей, родственников, похороненных в Приаралье [ПМА 2023: Инф. 1].

Судьба В. Б. Мухараева уникальна: статус спецпоселенца не помешал ему добиться разрешения на выезд из Аральска в столицу Казахской ССР г. Алма-Ату и поступить в медицинский институт, что было большой удачей в конце 1940

¹ Поминальный ас — в казахской культуре угощение, поминальный обед.

Фото 1. В. Б. Мухараев в фильме «Дочь степей» (1954 г.)

[Photo 1. V. B. Mukharaev in the film “The Daughter of the Steppes” (1954)]

– начале 1950-х гг. Он также стал знаменитостью, в студенческие годы сыграв одну из главных ролей в казахстанском фильме «Дочь степей» и получив приглашение стать профессиональным актером и поступить в театральный институт. Несомненно, это легенда истории калмыков-спецпереселенцев Казахстана. Но В. Б. Мухараев посвятил всю свою жизнь медицине и известен как замечательный врач. И потому в памяти аральцев он остался прекрасным врачом и организатором здравоохранения, который возглавлял городскую и районную больницу, был также главным врачом лепрозория. Примечательно, что сведения об открытии всего за год его работы 12 лепрозорных пунктов и межрайонного лепродиспансера остались в памяти и его коллег-калмыков: в письме в калмыцкую республиканскую газету «Хальмг үнн» о необходимости увековечения памяти В. Б. Мухараева его коллега, заслуженный врач Калмыкии О. А. Иванова, также когда-то высланная с родителями в Аральский район Казахской ССР и затем учившаяся в Алма-Атинском медицинском институте, писала об этих событиях начала врачебной карьеры калмыка-спецпереселенца [Иванова 2015].

Рассказ Б. Ж. Жумахметова о калмыках-спецпереселенцах, проживавших в Аральском районе, — это фрагмент «живой истории», на микроуровне зафиксировавший отдельные события и факты жизни «аральских» калмыков. В кратком рассказе — внимание не только к калмыкам-рыбакам поселка Карашалан и известному персонажу истории здравоохранения района описываемого периода, но и к отдельным фактам и явлениям, не привлекавшим внимания историков, работающих с архивными материалами. Впервые «история микроуровня» дает возможность зафиксировать изменения в пищевом рационе, сложившемся в экстремальных условиях: заправка калмыками рыбьим жиром молочного чая. Весьма значимыми являются и такие детали оценки социального благополучия, как число овец в хозяйстве семьи спецпереселенцев, а также сочетание традиций животноводства, характерных для хозяйства калмыков в прошлом, и рыболовства, которым занимались лаганцы в период до депортации и во время поселения в Аральском районе.

Особый интерес в отношении культуры калмыков, проживавших в Аральском районе, вызывают сведения, сообщенные нам Асылханом Нурхожаевичем Нурхожаевым, работавшим хирургом и главным врачом Аральского районного противотуберкулезного диспансера в 2002–2015 гг. По его воспоминаниям, дома, где проживали калмыки, отличались особой конструкцией печи: «у всех вертикальные, а у них — горизонтальные». Калмыцкие печи были невысокими, около 40–50 см, и довольно большими, прямоугольной формы. С одной стороны в печи имелась дверца, с этой стороны находилась топка (топили камышом), с другой стороны на печь стелили одеяла, на теплой поверхности располагались дети [ПМА 2023: Инф. 2].

Интервью с жителями г. Аральска дают возможность записи историй, полученных ими в устной передаче от старшего поколения. Такими стали сведения из интервью с А. Н. Нурхожаевым.

В Аральском районном ЗАГСе есть все сведения о калмыках, депортированных в г. Аральск и близлежащие поселки Аральского района (Камбаи, Боген, Аманоткел, Каракум, Аралсульфат, Карашалан, Кызылаир) со дня их прибытия в данный регион. Там хранятся все данные по прибывшим калмыкам, свидетельствующие об их смерти, диагнозах, истории заболеваний, о том, кто сообщил о смерти, подтверждающие документы. В Аральске есть кладбище калмыков, куда приезжают дети, потомки бывших переселенцев из Калмыкии. Стало традицией среди выпускников школы № 14 им. Н. К. Крупской, прибывших из далекой Калмыкии, посещение мест захоронений отцов, дедов, чтобы почтить память предков...

Лиджиев тоже был калмык, работал главным врачом кожвендиспансера. Жена Лиджиева, Галина, была красивой женщиной, она была татаркой.

Лагаев — фельдшер поселка Боген — также был депортирован из Калмыкии...

Сохранилась фотография молодежи Аральского района Кызылординской области, обучавшихся в городе Алма-Ата в 1956–1957 гг., где есть фото Дорджиева Владимира и его младшего брата. Он приезжал в Аральск на мероприятие школы, на встречу с одноклассниками... Не помню, в какие годы... Но помню, что он останавливался у своего одноклассника, друга детства, Макатова Заура Абдрахмановича... В. Дорджиев поступил в сельскохозяйственный институт, а после окончания уехал к себе на родину. Мы слышали, что он был министром сельского хозяйства Калмыкии, депутатом Верховного Совета... Аральцы очень гордятся нашими земляками-калмыками, депортированными в те тяжелые годы на нашу родную землю... Мы помним их имена, с большим уважением относимся к их памяти... [ПМА 2023: Инф. 2].

Цитата из интервью с А. Н. Нурхожаевым — свидетельство памяти аральцев о калмыках, проживавших и трудившихся рядом с казахами в период ссылки народа. С уважением он, как и Б. Ж. Жумахметов, отмечает соблюдение калмыками, посещающими г. Аральск, обычая поминовения предков, и обращает внимание на наличие архивных материалов. Вместе с тем в его интервью звучат имена ряда калмыков, с которыми ассоциируется целый народ. С большим уважением он отзывается об известном государственном, партийном и общественном деятеле, кандидате экономических наук Владимире Павловиче Дорджиеве (1934–2007), внесшем значительный вклад в развитие экономики Калмыкии и защиту прав репрессированных народов [Дорджиев 2000; и др.]. В. П. Дорджиев в разные годы

работал секретарем райкома партии, министром сельского хозяйства Калмыцкой АССР, директором Калмыцкого НИИ мясного скотоводства, являлся депутатом Верховного Совета Российской Федерации (1990–1993), членом Комиссии Совета национальностей по репрессированным и депортированным народам, был инициатором принятия «Закона о реабилитации репрессированных народов».

А. Н. Нурхожаев упоминает Лиджиева, главного врача кожно-венерологического диспансера. Речь идет об Эренцене Нимгировиче Лиджиеве (1910–1980, см. фото 2), одном из старейших врачей Калмыкии, который работал заведующим Юстинским врачебным участком Приволжского улуса Калмыцкой АССР, затем врачом Яшкульского оздоровительного центра Черноземельского района, заведующим районной больницей и вендиспансером в Кетченеровском улусе, директором фельдшерско-акушерской школы в г. Элисте. С октября 1940 г. по август 1943 г. Э. Н. Лиджиев являлся народным комиссаром здравоохранения Калмыцкой АССР. В суровые военные годы Э. Н. Лиджиев, помимо большой работы по обеспечению медицинского обслуживания населения и прибывавших на территорию республики эвакуированных и беженцев, профилактики инфекционных болезней, занимался организацией санитарно-оборонной работы, на развертывание которой были переключены все медицинские работники республики [Очерки истории 2006: 197, 198].

Во время депортации Э. Н. Лиджиев попал с семьей в Аральский район Кызылординской области Казахстана. Здесь он с января 1944 по сентябрь 1945 гг. заведовал Камбашским врачебным участком Аральского района, затем Аральской городской амбулаторией, работал врачом кожно-венерологического диспансера. В 1948–1950 гг. Э. Н. Лиджиев являлся главным врачом Аральской городской больницы, в 1950–1956 гг. — заведующим отделением этой больницы, а с 1956 г. до отъезда на родину — главным врачом районного кожно-венерологического диспансера в г. Аральске [Очерки истории 2006: 198].

С созданием Калмыцкой автономной области в 1957 г. Э. Н. Лиджиев был назначен заведующим областным отделом здравоохранения, затем на первой сессии областного совета депутатов трудящихся, в которой он принимал участие и как депутат, был утвержден в этой должности. После преобразования Калмыцкой автономной области в Калмыцкую АССР в 1958 г. отдел здравоохранения был преобразован в министерство здравоохранения. Заместителем министра был назначен Э. Н. Лиджиев. С 1962 г. он работал главным врачом санатория «15 лет ВЛКСМ», а позже — директором Калмыцкого медицинского училища им. Т. Хахлыновой [Очерки истории 2006: 199]. Вместе с Э. Н. Лиджиевым весь путь в ссылке и после возвращения на родину прошла его супруга Галина Умаровна Ахметова (Лиджиева), также медицинский работник. Э. Н. Лиджиев также известен как поэт, член Союза писателей СССР. Он — автор нескольких книг: «Волна», «Движение жизни», «Аромат родной степи», «Дурн дун хойрм», «Павлиньи крылья», «Четыре времени года».

Интервью, в которых упоминаются врачи В. Б. Мухараев и Э. Н. Лиджиев, записаны у их коллег. Вместе с тем необходимо учитывать, что в середине XX в. медики, а особенно имевшие высшее специальное образование опытные врачи были в центре внимания общества, и потому неудивительно, что именно о них записаны сведения от свидетелей событий того времени.

Фото 2. Э. Н. Лиджиев
[Photo 2. E. N. Lidzhiev]

5. Заключение

Депортация части калмыцкого народа в Аральский район Кызылординской области Казахской ССР положила начало формированию группы калмыков, которые оказались в ссылке на территории Казахской ССР. Переселение в район Аральского моря было внеплановым и было связано с решением проблемы трудовых ресурсов для рыбной отрасли, оперативно был решен вопрос о привлечении калмыков из приморского улуса к работе в рыболовных колхозах и рыбозаводах на Аральском море. Перед рыбной отраслью в 1942 г. были поставлены большие задачи по основанию ряда новых рыбопромышленных трестов и рыбных заводов, увеличению добычи и переработки рыбы, обеспечению фронта и тыла рыбной продукцией. В связи с этим переселение части калмыков Лаганского улуса в район рыбной добычи на Аральском море было связано с тем, что вследствие депортации калмыцкого народа рыбная отрасль лишалась поставок тысяч центнеров рыбы, которую были в планах Калмыбпромтреста и Калмыбаксоюза.

Депортированные калмыки в Аральском районе испытывали те же ограничения в правах и лишения, что и калмыки-спецпереселенцы, оказавшиеся в сибирских регионах. Вместе с тем относительно компактное расселение крупной группы, более мягкий в сравнении с сибирским климат являлись благоприятными факторами. Калмыки оставили след в памяти местного населения Аральского района Казахстана. Особую известность среди населения здесь обрели главные врачи больниц Э. Н. Лиджиев, в прошлом нарком здравоохранения Калмыцкой АССР, и В. Б. Мухараев, также прославившийся участием в фильме «Дочь степей» (1954 г.). Уважение к калмыкам проявляется и в памяти об известных деятелях, проявивших себя уже после возвращения на родину, но молодость которых прошла в Аральском районе: память о них жива среди казахского населения.

Полевые материалы авторов

Список информантов

- ПМА 2023: Инф. 1 — Информант Жумахметов Бахытжан Жумахметович, 1939 г. р., в 1969–1975 гг. заместитель главного врача города Аральска. Опрос проведен Ж. А. Макатовой в марте 2023 г. в г. Алматы.
- ПМА 2023: Инф. 2 — Информант Нурхожаев Асылхан Нурхожаевич, 1951 г. р., в 2002–2015 гг. главный врач Аральского районного противотуберкулезного диспансера. Опрос проведен Ж. А. Макатовой в марте 2023 г. в г. Алматы.

Author's Field Data

- Inf. 1: Informant Zhumakhmetov Bakhytzhan Zhumakhmetovich, born in 1939. Deputy the chief physician of the hospital of Aralsk in 1969–1975. The survey was conducted by Zh. A. Makatova in March 2023 in Almaty.
- Inf. 2: Informant Nurkhodzhaev Asylkhan Nurkhodzhaevich, born in 1951. Chief physician of the Aral regional Tuberculosis dispensary in 2002–2015. The survey was conducted by Zh. A. Makatova in March 2023 in Almaty.

Источники

АРА КО РК — Аральский районный архив Кызылординской области Республики Казахстан.

Sources

Aral Regional Archive of the Kyzylorda region of the Republic of Kazakhstan.

Литература

- Бакаев 1992 — *Бакаев П. Д.* Размышления о геноциде. Элиста: [б. и.], 1992. 115 с.
- Бакаев 2003 — *Бакаев П. Д.* О трагедии в истории калмыцкого народа. Элиста: Джангар, 2003. 176 с.
- Бугай 1991 — *Бугай Н. Ф.* Операция «Улусы». Элиста: [б. и.], 1991. 88 с.
- Бугай 1992 — Иосиф Сталин — Лаврентию Берия: Их надо депортировать... Документы, факты, комментарии / вступ. ст., сост., послесл. Н. Ф. Бугая. М.: Дружба народов, 1992. 288 с.
- Бугай 1995 — *Бугай Н. Ф.* Л. Берия — И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М.: АИРО-XX, 1995. 320 с.
- Вашкау 1994 — *Вашкау Н. Э.* Немцы в России: история и судьба. Волгоград: Волгогр. ун-т, 1994. 75 с.
- Виноградов, Ещенко 2018 — *Виноградов С. В., Ещенко Ю. Г.* Рыбный промысел на Каспийском море в годы Великой Отечественной войны: значение и результаты // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 3(56). С. 30–34.
- Годаев 1999 — *Годаев П. О.* Боль памяти. Элиста: Джангар, 1999. 351 с.
- Гучинова 2002 — *Гучинова Э.-Б. М.* Кто старое помянет, кто старое забудет: о стиле переживания калмыками депортационной травмы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. V. № 2. С. 90–112.
- Гучинова 2020a — *Гучинова Э.-Б. М.* Этническая идентичность как стигма: калмыки в депортации (1943–1956 гг.) // Антропологический форум. 2020. № 47. С. 154–180.
- Гучинова 2020b — *Гучинова Э.-Б. М.* У каждого своя Сибирь. Два рассказа о депортации калмыков // Антропологический форум. 2005. № 3. С. 400–442.
- Депортированные 1998 — *Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы* / сост. Г. Анес. Алматы: Арыс-Казахстан, 1998. 428 с.
- Депортированные в Казахстан 2022 — *Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі Мемлекеттік комиссияның материалдары (XX ғасырдың 20-50 жылдары) = Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50 годы XX века).* Т. 7: Депортированные в Казахстан народы и спецпоселенцы. Сб. док. и мат-в / сост. тома: Г. В. Кан, Р. М. Жумашев, Л. К. Шотбакова, Б. Р. Шериязданов, С. В. Елеуханова, В. В. Козина, Ю. И. Подопригора,

- А. К. Мейрамбеков / под общ. ред. Е. Т. Карина. Астана: Институт истории и этнологии им. Ч. Валиханова, 2022. 334 с.
- Депортированные калмыки 2018 — Депортированные калмыки на Новосибирской земле: расселение и обустройство. Декабрь 1943–1946 гг.: сб. док. / сост. О. В. Выдрина, И. В. Самарин. Новосибирск: [б. и.], 2018. 199 с.
- Дорджиев 1992 — *Дорджиев В. П.* И родился закон: записки депутата // Теегин герл. 1992. № 4. С. 103–118.
- Дорджиев 2000 — *Дорджиев В. П.* Дело всей жизни. Ставрополь: Ставроп. краевая тип., 2000. 155 с.
- Земсков 1990 — *Земсков В. Н.* Спецпоселенцы (по документам НКВД – МВД СССР) // Социологические исследования. 1990. № 1. С. 3–17.
- Земсков 1991a — *Земсков В. Н.* Массовое освобождение спецпоселенцев и ссыльных (1954–1960) // Социологические исследования. 1991. № 1. С. 5–26.
- Земсков 1991б — *Земсков В. Н.* Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-географический анализ) // Социологические исследования. 1991. № 5. С. 151–165.
- Земсков 2003 — *Земсков В. Н.* Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М.: Наука, 2003. 306 с.
- Иванов 2005 — *Иванов М. П.* Годы ссылки: воспоминания и мысли // *Иванов М. П.* Судьба народа — его судьба. Элиста: Джангар, 2005. 223 с.
- Иванов 2013 — *Иванов А. С.* Депортированные калмыки на территории Омской и Тюменской областей (1943–1959 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013. 26 с.
- Иванов 2014 — *Иванов А. С.* «Изъять, как антисоветский элемент...»: Калмыки в государственной политике (1943–1959 гг.). М.: [б. и.], 2014. 294 с.
- Иванова 2015 — *Иванова О. А.* Неутомимый труженик, заслуженный хирург // Хальмг үнн. 2015. 27 февраля.
- Из истории депортаций 2012 — Из истории депортаций. Казахстан. Сб. док. В 3 тт. Т. 1. 1930–1935 гг. Алматы: LEM, 2012. 772 с.
- Из истории депортаций 2014 — Из истории депортаций. Казахстан. Сб. док. В 3 тт. Т. 2. 1935–1939 гг. Алматы: LEM, 2014. 740 с.
- Из истории депортаций 2019 — Из истории депортаций. Казахстан. Сб. док. В 3 тт. Т. 3. 1939–1945 гг. Алматы: LEM, 2019. 708 с.
- Кокурин 1993 — *Кокурин А. И.* Спецпоселенцы в СССР в 1944 году, или Год большого переселения // Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 98–111.
- Куканова, Очиров 2021 — *Куканова В. В., Очиров У. Б.* Исчезающая история «13 лет и 13 дней»: проблемы поиска и сохранения архивных материалов о калмыках на спецпоселении в Сибири. Ч. 1 // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 4. С. 744–763. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-4-744-763
- Курапова 2011 — *Курапова Е. Р.* «Не подписанные и не отправленные письма». Материалы секретариата наркома рыбной промышленности СССР. 1939–1940 гг. // Исторический архив. 2011. № 2. С. 56–69.
- Максимов 2023 — *Максимов К. Н.* Перевод рыбной промышленности Калмыкии во второй половине 1930-х гг. в положение военного времени // Oriental Studies. 2023. Т. 16. № 2. С. 375–387. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-66-2-375-387
- Максимов 2004 — *Максимов К. Н.* Трагедия народа. Репрессии в Калмыкии в 1918–1940-е годы. М.: Наука, 2004. 311 с.
- Манджиев 2020 — *Манджиев А. К.* Рыбная отрасль Калмыкии в 1926–1932 гг. // Oriental Studies. 2020. Т. 13. № 4. С. 902–915. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-50-4-902-915
- Материалы Государственной 2022 — Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50 годы XX века) (= Саяси куғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі Мемлекеттік комиссияның материалдары (XX ғасырдың 20–50 жылдары)). Т. 33. Астана: Литера-М, 2022. 392 с.
- Мы — из высланных навечно 2003 — Мы — из высланных навечно. Воспоминания депортированных калмыков (1843–1957 гг.). Элиста: Джангар, 2003. 464 с.

- Национальная политика 2003 — Национальная политика советского государства: репрессии против народов и проблемы их возрождения. Элиста: КалмГУ, 2003. 257 с.
- Номинханов 1967 — *Номинханов Д. Ц.-Д.* В единой семье. Элиста: Калмиздат, 1967. 108 с.
- Оглаев 1992 — *Оглаев Ю. О.* Проблемы депортации калмыцкого народа в советской историографии // Репрессированные народы: история и современность. Элиста: [б. и.], 1992. С. 40–44.
- Оглаев 1993 — *Оглаев Ю. О.* Докладные записки ОСП УНКВД как источник по истории депортации калмыцкого народа (по материалам архива Омского областного УМВД РФ) // Репрессированные народы: упразднение их государственности и проблемы реабилитации. Элиста, 1993. С. 120–121.
- Орлова 2023 — *Орлова К. В.* Обзор документов из Аральского районного архива Кызыл-Ординской области Республики Казахстан // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 5. С. 1140–1151. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1140-1151.
- Очерки истории 2006 — Очерки истории здравоохранения Калмыкии (воспоминания министра). К 80-летию со дня рождения П. Н. Сусеева. Элиста: Джангар, 2006. 296 с.
- Память в наследство 1995 — Память в наследство (депортация калмыков в школьных сочинениях) / сост. С. И. Шевенова, Э.-Б. М. Гучинова. СПб.: Алетей, 2005. 236 с.
- Полян 2001 — *Полян П. Н.* Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М.: О.Г.И.–Мемориал, 2001. 328 с.
- Постановление СНК № 1411 — Постановление СНК СССР № 1411 от 22 декабря 1943 г. «О перенесении дня отдыха с воскресенья 2 января 1944 года на субботу 1 января 1944 года». Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 222 [электронный ресурс] // URL: //Перечень постановлений СНК за 1943 год // <https://statearchive.ru/snk/pp43.htm> (дата обращения: 02.10.2023).
- Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 19 — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 января 1942 г. N 19 «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке» [электронный ресурс] // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=43386#Uful7xTsvazxzYcy> (дата обращения: 02.10.2023).
- Репрессированные народы 1992 — Репрессированные народы: история и современность. Тезисы докладов и сообщений Росс. науч.-практ. конф. (г. Элиста, 28–29 мая 1992 г.). Элиста: [б. и.], 1992. 191 с.
- Репрессированные народы 1993 — Репрессированные народы: упразднение их национальной государственности и проблемы реабилитации. Тезисы докладов и сообщений Росс. науч.-практ. конф. (г. Элиста, 26–27 декабря 1993 г.). Элиста: [б. и.], 1993. 230 с.
- Репрессированные народы 1994а — Репрессированные народы: история и современность. Тезисы докл. и сообщ. III Всеросс. науч.-практ. конф. Нальчик: КЧГУ, 1994. 139 с.
- Репрессированные народы 1994б — Репрессированные народы: история и современность. Мат-лы II Всеросс. науч. конф. Карачаевск: КЧГПУ, 1994. 215 с.
- Серазетдинов, Иванов 2009 — *Серазетдинов Б. У., Иванов А. С.* Спецпереселенцы-калмыки Омской и Тюменской областей в годы Великой Отечественной войны (1944–1945): особенности использования принудительного труда в рыбной промышленности // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 41(179). История. Вып. 38. С. 68–72.
- Спецпереселенцы в Карагандинской 2007 — Спецпереселенцы в Карагандинской области: сб. док. и мат-в / сост. Р. М. Жумашев, Л. В. Михеева. Караганда: Карагандинский гос. ун-т, 2007. 324 с.
- Ссылка калмыков 1993 — Ссылка калмыков: как это было Сборник документов и материалов. Т. I. Кн. 1 / сост.: П. Д. Бакаев, Н. Ф. Бугай, Л. С. Бурчинова и др. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 264 с.
- Очерки здравоохранения 2006 — *Сусеев П. Н.* Очерки здравоохранения Калмыкии (воспоминания министра). Элиста: Джангар, 2006. 296 с.
- Так это было I, 1993 — Так это было. Национальные репрессии в СССР. 1919–1952 годы: худож.-док. сб. / ред.-сост. С. У. Алиева. В 3-х тт. Т. I. М.: Инсан, 1993. 337 с.

- Так это было II, 1993 — Так это было. Национальные репрессии в СССР. 1919–1952 годы. В 3-х тт. Т. II. М.: Инсан, 1993. 336 с.
- Так это было III, 1993 — Так это было. Национальные репрессии в СССР. 1919–1952 годы. В 3-х тт. Т. II. М.: Инсан, 1993. 352 с.
- Убушаев 1991 — *Убушаев В. Б.* Калмыки: выселение и возвращение. Элиста: Санан, 1991. 92 с.
- Убушаев, Убушаев 2007 — *Убушаев В. Б., Убушаев К. В.* Калмыки: выселение, возвращение, возрождение. 1943–1959 гг. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2007. 496 с.
- Убушаев 2009 — *Убушаев В. Б.* Проблемы изучения депортации калмыцкого народа в отечественной историографии [электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2009. № 4. // URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_4/917-ubushaev.html (дата обращения: 01.08.2023).
- Убушаев, Авлиев 2015 — *Убушаев В. Б., Авлиев В. Н.* Депортация калмыков 1943 г. в трудах калмыцких исследователей // Вестник Прикаспия: археология, история, этнология. 2015. № 5. С. 99–110.
- Широклаг: Широкстрой 2000 — Широклаг: Широкстрой. Списки воинов-калмыков рядового и сержантского состава, отозванных с фронтов в 1944–1945 гг. Книга памяти. Т. 3. Кн. 1. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2000. 293 с.

References

- Bakaev P. D. Reflections on the Genocide. Elista: [w. p.], 1992. 115 p. (In Russ.)
- Bakaev P. D. About the Tragedy in the History of the Kalmyk people. Elista: Dzhangar, 2003. 176 p. (In Russ.)
- Bugai N. F. Operation “Uluses”. Elista: [w. p.], 1991. 88 p. (In Russ.)
- Bugai N. F. L. Beria — to I. Stalin: “According to your Instructions...” Moscow: AIRO-XX, 1995. 320 p. (In Russ.)
- Deported Kalmyks on Novosibirsk land: Settlement and Settlement. December 1943–1946: Sat. doc. comp. O. V. Vydrina, I. V. Samarin. Novosibirsk: [w. p.], 2018. 199 p. (In Russ.)
- Dordzhiev V. P. And the Law was Born. *Teegin Gerl*. 1992. No. 4. (In Russ.)
- Dordzhiev V. P. The Business of a Lifetime. Stavropol: Stavropol. Regional type. 155 p. (In Russ.)
- Essays on the History of Health Care in Kalmykia (memoirs of the Minister). To the 80th Anniversary of the birth of P. N. Suseev. Elista: Dzhangar, 2006. 296 p. (In Russ.)
- From the History of Deportations. Kazakhstan. In 3 vol. Vol.1. 1930–1935 Almaty: LEM, 2012. 772 p. (In Russ.)
- From the History of Deportations. Kazakhstan. Sat. doc. In 3 vol. Vol. 2. 1935–1939. Almaty: LEM, 2014. 740 p. (In Russ.)
- From the History of Deportations. Kazakhstan. In 3 vols. Vol. 3. 1939–1945 Almaty: LEM, 2019. 708 p. (In Russ.)
- Godaev 1999 — Godaev P. O. The Pain of Memory. Elista: Dzhangar, 1999. 351 p. (In Russ.)
- Guchinova E.-B. M. Who will Remember the Old, who will Forget the Old: on the Style of Kalmyks Experiencing Deportation Trauma. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2002. Vol. V. No. 2. Pp. 90–112. (In Russ.)
- Guchinova E.-B. M. Ethnic Identity as a Stigma: Kalmyks in Deportation (1943–1956). *Forum for Anthropology and Culture*. 2020. No. 47. Pp. 154–180. (In Russ.)
- Guchinova E.-B. M. Everyone has their own Siberia. Two Stories about the Deportation of the Kalmyks. *Forum for Anthropology and Culture*. 2005. No. 3. Pp. 400–442. (In Russ.)
- Iosiph Stalin — to Lavrenti Beria: They must be Deported... Documents, facts, comments / introductory article, comp., afterword by N. F. Bugai. Moscow: Friendship of Peoples, 1992. 288 p. (In Russ.)
- Ivanov M. P. Years of Exile: Memories and Thoughts. In: Ivanov M. P. The Fate of the People is its Fate. Elista: Dzhangar, 2005. 223 p. (In Russ.)
- Ivanov A. S. Deported Kalmyks in the Omsk and Tyumen regions (1943–1959): Cand. diss. (History) thesis. Yekaterinburg, 2013. 26 p. (In Russ.)

- Ivanov A. S. "To Withdraw as an anti-Soviet Element...": Kalmyks in State Politics (1943–1959). Moscow: [w. p.], 2014. 294 p. (In Russ.)
- Ivanova O. A. Indefatigable Worker, Honored Surgeon. *Halmgunn*. 2015. 27 February. (In Russ.)
- Kokurin A. I. Special Settlers in the USSR in 1944, or the Year of the Great Migration. *Domestic Archives*. 1993.No. 5. Pp. 98–111. (In Russ.)
- Kukanova V. V., Ochirov U. B. The Disappearing story "13 years and 13 days": Problems of Searching and Preserving Archival Materials about Kalmyks in a Special Settlement in Siberia. Part 1. *Mongolian Studies*. 2021. Vol. 13. No. 4. Pp. 744–763. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-4-744-763. (In Russ.)
- Kurapova E. R.. Unsigned and Unsent Letters. Materials of the Secretariat of the People's Commissar of the Fishing Industry of the USSR. 1939–1940. *Historical Archive*. 2011. No. 2.Pp. 56–69. (In Russ.)
- Maksimov K. N. The Transfer of the Fishing Industry of Kalmykia in the Second Half of the 1930s to the Wartime Situation. *Oriental Studies*. 2023. Vol. 16. No. 2. Pp. 375–387. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-66-2-375-387 (In Russ.)
- Maksimov K. N. The Tragedy of the People. Repressions in Kalmykia in the 1918–1940s, Moscow: Nauka, 2004. 311 p. (In Russ.)
- Mandzhiev A. K. The Fishing Industry of Kalmykia in 1926–1932. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13. No. 4. Pp. 902–915. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-50-4-902-915 (In Russ.)
- Materials of the State Commission for the Complete Rehabilitation of Victims of Political Repression (20–50 years of the twentieth century). Vol. 7: Peoples Deported to Kazakhstan and Special Settlers. Astana: Valikhanov Institute of History and Ethnology, 2022. 334 .p. (In Russ.)
- Materials of the State Commission for the Full Rehabilitation of the State Commission for Political Repression (20–50 years of the XX century). T. 33. Astana: Litera-m, 2022.392 p. (In Russ.)
- Memory in Inheritance (deportation of Kalmyks in school essays). comp. S. I. Shevenova, E.-B. M. Guchinova. St. Petersburg: Aleteya, 2005. 236 p. (In Russ.)
- Nominkhanov D. Ts.-D. In a Single Family. Elista: Kalmizdat, 1967. 108 p. (In Russ.)
- Oglaev Yu. O. Memos of the Central Committee of the NKVD as a Source on the History of the Deportation of the Kalmyk People (based on the materials of the archive of the Omsk Regional Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation). *Repressed Peoples: the Abolition of their Statehood and the Problems of Rehabilitation*. Elista, 1993. (In Russ.)
- Oglaev Yu. O. Problems of Deportation of the Kalmyk People in Soviet Historiography. *Repressed Peoples: History and Modernity*. Elista, 1992. (In Russ.)
- Orlova K. V. Review of Documents from the Aral Regional Archive of the Kyzyl-Orda Region of the Republic of Kazakhstan. *Oriental Studies*. 2023. No. 5. Pp. 1140–1151. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-69-5-1140-1151 (In Russ.)
- Peoples Deported to Kazakhstan: Time and Fate. comp. G. Anes. Almaty: Arys-Kazakhstan, 1998. 428 p. (In Russ.)
- Polyan P. N. Against his Will... The History and Geography of Forced Migrations in the USSR. Moscow: O.G.I.–Memorial, 2001. 328 p. (In Russ.)
- Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR No. 1411 of December 22, 1943 "On the postponement of the day of rest from Sunday, January 2, 1944 to Saturday, January 1, 1944". F. R-5446. Op. 1. D. 222 Available at: URL: [http:// List of resolutions of the Council of People's Commissars for 1943 //https://statearchive.ru/snk/pp43.htm](http://List of resolutions of the Council of People's Commissars for 1943 //https://statearchive.ru/snk/pp43.htm) (accessed: 02 October 2023). (In Russ.)
- Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the CPSU(b) dated January 6, 1942 No. 19. On the development of fisheries in the river basins of Siberia and the Far East. Available at: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=43386#Uful7xTsvaxzYcy> (accessed: 02 October 2023). (In Russ.)
- Repressed Peoples: History and Modernity. Elista, 1992. (In Russ.)
- Repressed Peoples: the Abolition of their National Statehood and the Problems of Rehabilitation. Elista, 1993. (In Russ.)
- Repressed Peoples: History and Modernity. Nalchik, 1994a. (In Russ.)

- Repressed Peoples: History and Modernity. Karachaevsk, 1994b. (In Russ.)
- Serazetdinov B. U., Ivanov A. S. Special Settlers-Kalmyks of Omsk and Tyumen Regions during the Great Patriotic War (1944-1945): Features of the Use of Forced Labor in the Fishing Industry. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2009. № 41 (179). History. Is. 38. Pp. 68–72. (In Russ.)
- Shirokklag: Shirokstroy. Lists of Kalmyk Soldiers of the Rank and File and non-Commissioned Officers Recalled from the Fronts in 1944-1945. The Book of memory. Vol. 3. Book 1. Elista: Kalmykia Book Publ., 2000. 293 p. (In Russ.)
- Special Settlers in Karaganda Region: sat. doc. and mat-in. comp. R. M. Zhumashev, L. V. Mikheeva. Karaganda: Karaganda State University, 2007. 324 p. (In Russ.)
- Suseev P. N. Essays on Healthcare in Kalmykia (memoirs of the Minister). Elista: Dzhangar, 2006. 296 p. (In Russ.)
- That's how it was. National Repressions in the USSR. 1919–1952. Collection, ed.-comp. S. U. Aliyev. In 3 vols. T. I. Moscow: Insan, 1993. 337 p. (In Russ.)
- That's how it was. National Repressions in the USSR. 1919–1952. In 3 vol. Vol. II. Moscow: Insan, 1993. 336 p. (In Russ.)
- The Kalmyk Link: how it was. A collection of Documents and Materials. T. I. Book 1. Comp.: P. D. Bakaev, N. F. Bugai, L. S. Burchinova, etc. Elista: Kalmykia Book Publ., 1993. 264 p. (In Russ.)
- The National Policy of the Soviet State: Repression against Peoples and the Problems of their Revival. Elista: KalmsU, 2003. 257 p. (In Russ.)
- So it was. National Repressions in the USSR. 1919–1952. In 3 vol. Vol. II. Moscow: Insan, 1993. 352 p. (In Russ.)
- Ubushaev V. B. Kalmyks: Eviction and Return. Elista: Sanan, 1991. 92 p. (In Russ.)
- Ubushaev V. B., Ubushaev K. V. Kalmyks: Eviction, Return, Rebirth. 1943–1959. Elista: Kalmyk University, 2007. 496 p.
- Ubushaev V. B. Problems of Studying the Deportation of the Kalmyk People in Russian Historiography. *New Research of Tuva*. 2009. № 4. Available at: URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_4/917-ubushaev.html. (In Russ.)
- Ubushaev V. B., Avliev V. N. The Deportation of the Kalmyks in 1943 in the Works of Kalmyk Researchers. *Bulletin of the Caspian Region: archeology, history, ethnology*. 2015. No.5. Pp. 99–110. (In Russ.)
- Vashkau N. E. Germans in Russia: History and Fate. Volgograd: Volga Region University, 1994. 75 p. (In Russ.)
- Vinogradov S. V., Eshchenko Yu. G. Fishing in the Caspian Sea during the Great Patriotic War: Significance and Results. *Bulletin of the Caspian Region: archeology, history, ethnology*. 2018. No. 3 (56). P. 30–34. (In Russ.)
- We are from the Exiled Forever. Memoirs of the Deported Kalmyks (1843–1957). Elista: Dzhangar, 2003. 464 p. (In Russ.)
- Zemskov V. N. Special Settlers (according to the documents of the NKVD – the Ministry of Internal Affairs of the USSR). *Sociological Studies*. 1990. No. 1. Pp. 3–17. (In Russ.)
- Zemskov V. N. Mass Liberation of Special Settlers and Exiles (1954–1960). *Sociological research*. 1991a. No. 1. Pp. 5–26. (In Russ.)
- Zemskov V. N. Prisoners, Special Settlers, Exiled Settlers, Exiles and Exiles (statistical and geographical analysis) // *Sociological Studies*. 1991b. No.5. Pp. 151–165. (In Russ.)
- Zemskov V. N. Special Settlers in the USSR. 1930–1960. Moscow: Nauka, 2003. 306 p. (In Russ.)